Дейенерис уже узнала от Ксаро, что у него более восьмидесяти кораблей, но ее людей было слишком мало, и все они были дотракийцами. Не говоря уже о том, что даже управление кораблем могло стоить им половины жизни.

Пленники и портовые рабочие, которые не успели сбежать, могли управлять максимум пятью кораблями, но Дейенерис уже это очень устраивало. К тому же королевская семья и одиннадцать лордов не позволили бы ей забрать все корабли.

Женщины, дети младшего возраста были доставлены на их собственный корабль, а воины-дотракийцы были распределены по остальным четырем кораблям, чтобы присматривать за пленниками. Однако это был всего лишь символический надзор. Пленники, которые видели драконье пламя, не могли никуда плыть по бескрайнему океану.

Являясь крупнейшим в мире портовым городом и центром распределения грузов, Кварт собирает ценные товары со всего мира.

Запасшись достаточным количеством еды и воды, Джорах предложил всем использовать золотые монеты, награбленные у Ксаро, чтобы купить перец, шкуру зебры, кислую траву и другие деликатесы Кварта. Если бы их можно было успешно перевезти в другие места, они могли бы заработать целое состояние.

После того, как груз был погружен на корабль, пять больших кораблей плавно отправились в путь. Только когда они увидели, что причал постепенно отдаляется, Дейенерис и Джорах по-настоящему вздохнули с облегчением.

Дотракийцы, с другой стороны, выглядели испуганными, как будто корабль нес их в ад, и они были готовы умереть.

После того, как корабль начал двигаться, их постоянно рвало. Даже самые храбрые Стражи Крови были измучены до изнеможения. В это время они предпочли бы сразиться на дуэли и быть убитыми.

"Они для меня всё". Глядя на шатающихся дотракийцев, Дейенерис не испытывала и тени насмешки, но глубже осознавала ответственность, которую несла.

Они покинули свой родной город и прошли через половину пустоши, чтобы последовать за ней в неизвестное путешествие. Я должна защитить их.

"Шипи!"

Летя между синим морем и ясным небом, Дрогог чувствовал себя более расслабленным, чем когда-либо прежде. Драконам самое место в небе.

Иногда он взмывал в небо, иногда нырял в море, чтобы половить рыбу, и ему было очень весело.

Он несколько раз обошел вокруг пяти больших кораблей, прежде чем встать на перила, чтобы передохнуть.

"Кхалиси, что находится в Зале Бессмертных?" Наконец-то у Джораха появилось немного свободного времени, и он с любопытством спросил Дейенерис. Он не понимал, почему колдун Прей настаивал на том, чтобы она туда отправилась .

"Раньше мы кое в чем ошибались. Ксаро хотел дракона, а не меня, а волшебник Прей хотел меня, а не дракона».

«Тебя?»

«Да, если бы не Дрого, я бы уже умерла», — сказала Дейенерис, поглаживая мягкую шею Дрогона.

«Там я тоже видела разные видения. Я видела Железный трон, покрытый пеплом, я видела Дрого и своего сына, а ещё я видела сира Уильяма, который спас меня с Драконьего Камня».

«Я видела пиршество из мёртвых тел с отрубленными головами, разбросанных по всей земле. Там был человек с волчьей головой и человеческим телом, что было очень странно».

[Предвидела ли Королева Драконов Красную свадьбу?] — догадался Дрого, услышав слова Дейенерис.

«Красная свадьба?» Услышав внутренний голос Дрогона, Дейенерис не поняла, что он имел в виду. Волчья голова? Это отсылка к семье Старков? Была ли это красная свадьба, которую они устроили для других, или это была чья-то уловка?

Однако ее не волновала жизнь или смерть приспешников узурпатора. Чем ожесточеннее была борьба, тем лучше.

Затем она добавила: "Я также видела своего брата Рейегара. Это должен быть он. Он очень похож на своего брата Визериза. Он держит на руках ребенка. Он сказал, что его зовут Эйгон Таргариен, принц из легенд."

"Разве маленького принца не сбросила с Волшебной горы?"

"Это должен быть он, но жаль, что у меня не было возможности с ними встретиться."

[Это ваш Прекрасный Принц!]

"А?" Дейенерис не могла не посмотреть с удивлением на Дрогона, который стоял на заборе и был намного выше её.

"Разве ты не говорил, что мой прекрасный принц ещё не появился? Но Эйгон был сброшен со скалы! Может быть, он не умер, а кто-то его спас?"

Дейенерис задумалась, глядя на Дрогона. На мгновение она забыла, что не должна показывать Дрогому, что может подслушивать его мысли.

[Почему ты смотришь на меня? Почему ты не продолжаешь?] Дрого наклонил голову и посмотрел на Королеву Драконов.

Увидев, что Дрого пристально смотрит на нее, Дейенерис поняла, что такой взгляд легко вызовет у него подозрения. Он был таким умным, что если бы он узнал, что она подслушивала его мысли, он бы точно насторожился, и тогда она, вероятно, никогда больше не смогла бы его услышать.

"Дрого, кажется, сильно повзрослел!" - Сказала Дейенерис, дотрагиваясь до шеи и тела Дрогона.

Первоначально это было просто замечание для самоутверждения, но после того, как она сказала это, она обнаружила, что Дрогог действительно стал намного больше, а чешуя на его теле стала темнее и блестяще, чем раньше. В сочетании с алыми крыльями и текстурой кожи, дракон излучал красоту в своей свирепости, но при этом оставался величественным и властным.

"Он становится все более и более красивым!" Дейенерис не могла не восхищаться.

[Меня обнаружили, хахаха...] Дрогог торжествующе рассмеялся про себя.

После поглощения таинственных световых пятен основные улучшения коснулись физической и магической силы. Форма тела не сильно изменилась, но внешность стала красивее.

«Бессмертные говорят, что я — дочь троих, которой суждено зажечь три пламени в своей жизни: одно — для жизни, другое — для смерти, а третье — для любви».

«Мне суждено оседлать трёх лошадей: одну — для постели, другую — для ужаса, а третью — для любви; мне суждено пережить три предательства: одно — ради крови, другое — ради денег, а третье — ради любви».

«Пламя «жизни» должно быть огнём рождения маленького дракона, и я задаюсь вопросом, относится ли «смерть» к пламени дракона...» Больше всего Дейенерис беспокоят три предательства.

"Предательство Мили — это кровь, а богатство — это Дореа? Что такое любовь?"

Услышав это, Дрогог посмотрел на Джораха: [Кажется, сиру Джораху нечего сказать.]

Услышав, как Дейенерис анализирует три предательства, Джорах смущённо отвёл взгляд, но случайно встретился глазами с Дрогогом, которые были такими же глубокими и мудрыми, как глаза пылающего дракона.

Джораху показалось, что его видят насквозь, и он не понимал, как у маленького дракона может быть такой взгляд.

Джорах?

Может, это Джорах? Но как такое возможно? Он сопровождал меня всю дорогу от всего сердца и души и даже спас меня от отравленного вина. Если бы он предал меня, я бы умерла на несколько лет раньше.

Но если это был не он, то мог ли он быть как-то связан с этим или он знал, кто меня предал? Она взглянула на Джораха, который выглядел неестественно, и действительно, возникла проблема.

Но поскольку он ничего не сказал, Дейенерис было бы трудно спросить об этом сейчас. Она больше не та наивная маленькая девочка. Джорах предан ему, и слепая подозрительность определённо повлияет на его верность ей. В будущем ей придётся быть осторожнее.

Что касается предательства Дейенерис, Дрогог, конечно, знал, что она говорит о Джоне, но не знал, как это прокомментировать.

Королева драконов была в ярости и сожгла Королевскую Гавань, но она также хотела

продолжить дело объединения и, возможно, даже убила сестру и брата Джона. Учитывая сострадательную натуру Джона и его семейные узы, он принял разумное решение, и ему было очень больно.

[Увы... мы не можем позволить Матери Драконов снова пойти по старому пути!] Дрогог мысленно вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/122253/5131759>